

ТОРТ «ПТИЧЬЕ МОЛОКО»

Жених, его брат и все их многочисленные друзья метались по городу в поисках торта «Птичье молоко». Уж очень его любила невестина мама! Но дело было перед праздником, все торты с таким названием уже разобрали. Поиски ни к чему не привели. Пришлось удовольствоваться простым шоколадным тортом. Да и тот оказался в продаже последним.

Огорченный жених и его брат везли коробку с тортом в пригородной электричке за город, на дачу, где летом невеста жила со своими высокопоставленными родителями. Парни во весь голос обсуждали, как примет потенциальная тёща их шоколадный торт, какие оправдания подойдут к

данному случаю. Попутчики невольно оказались в курсе их личных проблем.

В том же полупустом вагоне ехала со вкусом одетая женщина средних лет с такой же, перевязанной ленточкой, коробкой. Вошедший контролёр подошёл к даме, та поставила коробку на край сиденья и стала искать проездной билет. Контролёр оценивающе оглядел приличную одежду женщины, суетливо и досадливо шарившей в недрах элегантной сумочки, и отошёл проверять билеты у других пассажиров.

Озабоченные своей проблемой братья взглянули на коробку дамы — и их зоркие глаза сразу разглядели на боку маленькую наклейку с надписью «Птичье молоко». Парни перемигнулись, мгновенно поставили рядом с коробкой дамы свою коробку с шоколадным тортом, а чужую взяли. Электричка остановилась, и радостные парни выскочили из вагона.

Дама наконец-то отыскала свой билет, предъявила его контролёру и успокоилась. Взяв на колени чужую коробку, недоуменно осмотрела, потрогала ленточку — на её коробке, как она прекрасно помнила, была ленточка другого цвета. Окинула взглядом немногочисленных спокойно сидящих пассажиров и неожиданно тихо и горестно заплакала. Сквозь безутешные всхлипывания прорвались такие слова:

— Бедный мой Маркиз! Я так хотела похоронить тебя в своём саду...

Дама приехала в сады, примирилась с утратой и справила поминки по безвременно почившему коту Маркизу, напоив садовых соседок чаем с шоколадным тортом. За столом рассказала им о проблеме, которую громогласно обсуждали в электричке молодые воришки.

Поминальщицы, попивая чаёк с шоколадным тортом, долго гадали, что же случилось с женихом, вручившим потенциальной тёщедохлого кота в коробке.

Но история об этом умалчивает.

СОВРЕМЕННЫЙ ПИГМАЛИОН

На открытии выставки современного искусства у работ одного художника собралась толпа. Разглядывают полотно: на кровати в позе Махи обнажённой лежит рыжеволосая непричёсанная женщина и с явным равнодушием смотрит на зрителей. Цвет её тела синюшный, одно бедро в два раза толще другого, груди с фигушку, животик втянут, все рёбрышки выпирают, на пальцах удлинённые накладные ногти грязно-фиолетового цвета...

Три студента мединститута с едва уловимым запахом карболки притормозили обход зала и ставят диагноз: «Тромбоз артерий левого бедра. Анорексия. Кислородная недостаточность в последней стадии». Хохочут. Две аккуратненькие бабульки смотрят на студентов с уважением и облегчённо вздыхают: «А мы-то думаем, с чего это она смотрит такими пустыми глазами. Ну, раз она больная, то всё понятно! С такими болячками долго не проживёшь!» Студенты уже не хохочут, а ржут. Смотрительница делает им замечание. Студенты со смехом уходят в другой зал. Толпа хихикает. Тут вступается художник, друг автора картины:

— Нельзя так! Каждый человек видит мир по-своему. Художник увидел женщину именно такой.

Из толпы раздаётся молодой озорной голосок:

— Бедненький! Его бы на экскурсию к нам в женскую баню!

И тут же встревает старый дед:

— Таковую синюю курицу голую увидишь и сразу окочуришься...

— Да, дед, тебе уже надо поосторожнее... с курицами.

Толпа продолжает веселиться. Друг художника не выдерживает и начинает читать лекцию про свободу художественного выражения. Люди молча смотрят на него и как-то разом расходятся. У картины остаются двое: друг автора картины и сам автор, обескураженный мнением зрителей. Друг утешает:

— Не обращай внимания! Серость несусветная! Что они понимают в искусстве?! Пойдём ко мне, обмоем вернисаж!

Пошли и крепко обмыли. Автор картины остался ночевать у друга. И снится ему сон.

Возвращается он домой, заходит в свою холостяцкую спальню. Видит разбросанное женское бельё и рыжие волосы на своей подушке. Женщина прикрыта тонким покрывалом, лежит лицом к стене. Художник спешно сбросил с себя одежду, потянул покрывало, обнажённая женщина повернулась, улыбнулась и раскрыла свои объятия... Художник оторопел: рыжеволосая женщина была точной копией, сошедшей с его картины. Когда-то давно такой случай уже был в истории мирового искусства. Скульптор Пигмалион изваял прекрасную Галатею, влюбился в неё, и она ожила от его великой любви. Что там дальше было, я не знаю.

А тут ожившая современная Галатея, синюшная, с ляжками разной толщины и титёшками с фигушку, вцепилась в плечи художника и потянула своего создателя на себя: «Иди ко мне, мой Пигмалион!» Художник заорал с испугу, а женщина со стонами затараторила своё: «Ты создал меня, Пигмалион. О-о-о! Я — твоя! Ты — мой! О-о-о!» Длинными грязно-фиолетовыми ногтями впиалась в его шею и с неистовой силой потянула мужика на себя... У автора современной Галатеи началась рвота. Захлебнулся и потерял сознание. Что дальше было, современный Пигмалион не запомнил. И как его откачивали, забыл. И как хоронили, не увидел...

Друг проснулся от его тоскливых смертных стонов и разбудил бедолагу. Как и чем он его отпаивал, никто из посторонних не видел. Однако после такого сна оба друга перестали заниматься портретной живописью и перешли на пейзажи и натюрморты. Собственные Галатеи друзей страшили.